

Годъ XXVI.

30 апрѣля 1890 г.

СМОЛЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

№ 8.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 6-й день сего апрѣля, Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Георгиевна, Супруга Любезнѣйшаго Брата Нашего, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Племянницы, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нареченной Марією.

Такое Императорскаго Нашего Дома приращеніе приѣмля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполне удостовѣрены, что всеѣ

вѣрноподанные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать, во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сію Любезнѣйшую Намъ Племянницу, Новорожденную Великую Княжну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ гор. Гатчино, въ 6-й день сего апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяностое, Царствованія же Нашего въ десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
„АЛЕКСАНДРЪ“.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 10—11 апрѣля 1890 г. № 86, о Высочайшемъ Манифестѣ о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Александры Георгіевны, отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Марією, и объ именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 сего апрѣля за № 1806, съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Александры Георгіевны отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной Марією, и объ именованіи Новорожденной Великой Княжны Ея Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: Означенный Высочайшій Манифестъ препроводить въ

потребномъ количествѣ экземпляровъ, Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Преосвященнымъ Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому и Епископу Камчатскому, а также завѣдывающему Придворнымъ духовенствомъ и Главному Священнику гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, для зависящихъ, въ чемъ слѣдуетъ, съ ихъ стороны распоряженій; прочимъ же мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства объявить чрезъ напечатаніе сего въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, Правительствующему Сенату сообщить о семъ вѣдѣніемъ.

Высочайшая благодарность.

Всеподданнѣйшими докладами Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода доведено было до свѣдѣнія Государя Императора о выраженіяхъ слѣдующими лицами Смоленской епархіи религіозно-патріотическихъ чувствъ въ память чудеснаго событія 17 октября 1868 года:

1) Московскій 2-й гильдіи купецъ Косьма Аѳанасьевъ пожертвовалъ изъ собственныхъ средствъ 1350 руб. на окончаніе работъ по постройкѣ каменной колокольни при церкви села Успенскаго, Вяземскаго уѣзда;

2) прихожане церкви села Хорошева, Рославльскаго уѣзда, единогласно постановили совершать ежегодно въ своихъ селеніяхъ съ 1-го по 17-е октября благодарственное молебствіе, а затѣмъ панихиду по почившемъ въ Бозѣ Императорѣ Александрѣ II, а также устроить для церкви икону святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго;

3) прихожане церкви села Пушкина, Дорогобужскаго уѣзда, пожертвовали въ приходскую свою церковь 17 ризъ ан-

лике для иконъ, плащаницу, балдахинъ къ ней и подсвѣч-
никъ, всего на сумму 482 р. 50 к.;

4) крестьянинъ деревни Суковки, Юхновскаго уѣзда, Тимошей Титовъ пожертвовалъ въ соборную церковь гор. Юх-
нова Боголюбскую икону Божіей Матери на золотомъ чекан-
номъ фонѣ, золоченомъ кіотѣ, стоимостію въ 400 руб.;

5) граждане гор. Юхнова, при содѣйствіи и матеріальной
помощи купца Михаила Орлова, пожертвовали въ соборную
церковь названнаго города такую же икону, въ кіотѣ, съ
ликами Святыхъ пророка Осіи, преподобномученика Андрея
Критскаго и благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

и 6) прихожане Богородицерождественской церкви въ г.
Вязьмѣ и другіе благотворители пожертвовали 900 руб. на
устройство мѣднаго позлащеннаго креста на главу названной
церкви.

На всеподданнѣйшихъ докладахъ о семъ Синодальнаго
Оберъ-Прокурора въ 30 день декабря минувшаго года и въ
24 день февраля сего года, Его Императорскому Величеству
благоугодно было собственноручно начертать: **«Искренно
благодаримъ всѣхъ.»**

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Совѣтъ Братства преподобнаго Аврамія, Смоленскаго чудо-
творца, вслѣдствіе журнальнаго опредѣленія своего, утвер-
жденнаго резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣй-
шаго Гурія, епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго отъ 22
минувшаго марта, долгъ имѣть выразить сямъ глубочайшую
благодарность неизвѣстному жертвователю, вложившему въ
Братскую кружку билетъ Государственнаго Банка тысяче-
рублеваго достоинства.

Пожертвованія на храмы.

1) На перелптіе двухъ разбившихся болоболовъ церкви села Побухова, Вяземскаго уѣзда, пожертвовано отъ графа А. Д. Шереметева 100 руб. и отъ прихожанъ оной церкви и разныхъ благотворителей 437 руб. 2) На ремонтъ церкви и ограды села Рогнѣдина, Рославльскаго уѣзда, отъ землевладѣльца села Рогнѣдина Димитрія Николаева Соковнина пожертвовано 350 руб., отъ почетной гражданки Александры Гавриловой Городецкой 25 руб. и отъ неизвѣстныхъ лицъ 175 рублей.

Инспекторъ Симбирской духовной семинаріи М. Барсовъ обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гурію, епископу Смоленскому и Дорогобужскому съ просьбою — оказать содѣйствіе къ распространенію по Смоленской епархіи составленной имъ книги, подъ заглавіемъ: «Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію *Четвероевангелія*, съ библиографическимъ указателемъ.» По поводу этой просьбы резолюція Его Преосвященства, отъ 11 апрѣля, послѣдовала такая: «Книга сія, какъ полезная для священниковъ, рекомендуется мною къ выпискъ въ благочинническія и церковныя бібліотеки; объявленіе о книгѣ отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, въ трехъ ближайшихъ номерахъ“.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Вышелъ изъ печати первый томъ сборника статей по истолковательному и назидательному чтенію

ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЯ,

съ библиографическимъ указателемъ. Второй томъ печатается

и выйдетъ въ августъ. Полный сборникъ состоитъ изъ 2-хъ большихъ томовъ, (форматомъ въ 4-ю долю листа) около 1280 страницъ убористой печати.

Составилъ Инспекторъ Симбирской Духовной Семинаріи М. Барсовъ.

Содержаніе, составъ и планъ сборника: древнѣйшія святоотеческія толкованія и новѣйшія истолковательныя и назидательныя статьи православныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, извѣстнѣйшихъ протоіереевъ и профессоровъ богословія. Весь этотъ матеріалъ расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ Евангельской исторіи, такъ что Сборникъ можетъ давать евангельскую исторію, толковое евангеліе и назидательное чтеніе.

Библиографическій указатель содержитъ наименованія прочихъ истолковательныхъ и назидательныхъ статей, не помѣщенныхъ въ текстъ Сборника, съ указаніемъ томовъ и страницъ тѣхъ книгъ, въ которыхъ можно найти и читать ихъ.

Цѣна полному Сборнику 4 рубля безъ пересылки, съ пересылкою же въ Смоленскую епархію 5 рублей.

Складъ изданія въ Симбирскѣ, у автора.

Воззваніе отъ настоятеля Сурдегскаго монастыря, Ковенской губерніи, игумена Серафима съ братією.

Православные, Христолюбивые благотворители святыхъ Божиихъ Церквей и иноческихъ обителей!

Въ Ковенской губерніи стоитъ уединенно, среди бѣдныхъ деревень, окруженный иновѣрцами, Сурдегскій, Свято-Духовскій монастырь. Поводомъ къ основанію монастыря на окраинѣ Россіи, среди лѣсовъ католической Жмуди, было чудесное въ

1530 году явленіе надъ ключевымъ источникомъ чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, названной Сурдегскою. Монастырь устроенъ въ 1550 г. Прошло три вѣка. Много пронеслось бурь надъ западною окраиною Россіи. Подъ предводительствомъ фанатическаго духовенства католическая Польша свилась уничтожить все, что было въ краѣ православнаго и русскаго: православныя святыни были оскверняемы, обгагрены кровію православною и разрушаемы. Много перенесла тяжкихъ бѣдъ и напастей и Сурдегская иноческая обитель. Враги православія захватили монастырскія имѣнія, уничтоживъ планы ихъ, разоряли монастырь, разгоняли монаховъ и православныхъ крестьянъ пытками обращали въ латинство. Есть преданіе, что было поползновеніе со стороны латинянъ овладѣть и чудотворною иконою Богоматери: ее увезли изъ Сурдегъ въ Трашкунскій бернардинскій монастырь. Но, какъ утверждаетъ благочестивое преданіе, ликъ Богоматери на иконѣ, по внесеніи ея въ костель, сталъ невидимъ для народа, а похитителямъ свернуло челюсти. Бернардины съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ возвратили святыню въ Сурдеги и это возвращеніе ознаменовалось чудесами. Чудеса милости къ людямъ Царицы Небесной продолжаютъ и до нынѣ. Охраняемый благодатною помощію Пречистой, монастырь Сурдегскій не погибъ въ огнѣ вѣковыхъ бѣдствій, ни на одинъ день не измѣнилъ православію и самъ остался православнымъ и сохранилъ въ православіи оставшееся въ краѣ русское населеніе. Когда въ этомъ краѣ на сотни верстъ не было ни одной православной церкви, Сурдегскій монастырь съ его чудотворною святынею былъ для православныхъ путеводною звѣздою: онъ привлекалъ, утѣшалъ, подгрѣплялъ вѣру и воодушевлялъ мужество своихъ богомольцевъ. Онъ одинъ единилъ и роднилъ все русское, разсѣянное на большомъ пространствѣ, православное населеніе. Чудо-

творная икона Пречистой, сія славою чудесъ и милостей, была оплотомъ православія. Она остается имъ и въ наше время и привлекаетъ въ монастырь не только православныхъ, но и иновѣрцевъ.

Но эта обитель крайне нуждается. Многое нужно для ея устройства, а мѣстное православное населеніе и малочисленно, и бѣдно. Грустно видѣть въковое убожество древней нашей святыни среди богатыхъ иновѣрныхъ храмовъ. Живымъ, скорбнымъ плачемъ раздается среди обружающихъ Сурдегскій монастырь лѣсовъ звонъ его колоколовъ и, какъ будто, слышится въ этомъ звонѣ плачь поколѣній, которыя легли костями, но не отдали своей святыни чужимъ и оставили ее намъ, какъ священное наслѣдіе давноминувшаго.

Православные! Помогите Сурдегскому монастырю усиленнымъ пожертвованіемъ. Не умолкнетъ сердечная молитва о васъ и дѣтяхъ вашихъ предъ Чудотворною иконою Пречистой и привлечетъ вамъ Ея милость, помощь, защиту и утѣшеніе. Какъ молтвенно поминаются уже три вѣка имена благодѣтелей его, такъ съ благословеніями будутъ помянаться и ваши имена. Придите же вашимъ христіюбивымъ сердцемъ на помощь святой обители и ея храмамъ.

Приношенія денежныя жертвователи благоволятъ адресовать на станцію Трашвуны, Ковенской губерніи, Вилькомирскаго уѣзда, а вещественныя благоволятъ адресовать на станцію Субочъ, Либаво-Роменской желѣзной дороги Игумену Сурдегскаго монастыря Серафиму съ братією.

Настоятель монастыря игумень *Серафимъ* съ братією.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово въ недѣлю св. женъ муриносиць.

Сегодня св. церковь прославляетъ св. женъ муриносиць и приснопамятнаго Іосифа Аримаѣйскаго, въ нощи къ Пилату пришедшаго и живоносное тѣло Господа нашего Іисуса Христа на погребеніе испросившаго. За что же такая честь и слава какъ женамъ — муриносицамъ, такъ и Іосифу Аримаѣйскому? — За ихъ особенное, безкорыстное, чуждое расчетовъ человѣческихъ усердіе ко Господу Іисусу. Смотри, христіанинъ, и поучайся у сихъ богомудрыхъ женъ и у сего мужа приснопамятнаго: какъ и съ какимъ расположеніемъ совершать дѣла милосердія и тѣмъ служить и благоугождать Господу Богу.

Размыслимъ первѣе о подвигѣ Іосифа Аримаѣйскаго.

Истинный Сынъ Божій, мнимый сынъ Іосифа древодѣла, презираемый и гонимый фарисеями и книжниками пророкъ Галилейскій, Іисусъ изъ Назарета поруганъ, оплеванъ, пригвожденъ къ позорному древу — кресту и въ страшныхъ мучкахъ испустилъ духъ. Злоба сыновъ тьмы торжествуетъ. Умершій виситъ на крестѣ въ позоръ ангеломъ и человѣкомъ. Всѣ и все оставило усопшаго страдальца: самые близкіе ученики — апостолы разбѣжались и скрылись страха ради Іудейска. Умолкли богоглаголивья уста Божественнаго Учителя, возвѣщавшаго слово истины такъ, яко же николи же глаголати человѣку, яко сей человѣкъ; престали чудныя дѣла дивнаго чудотворца, исцѣлявшаго неисцѣльныя болѣзни и даже воскрешавшаго мертвыхъ словомъ своимъ. Мертвъ, бездыханенъ виситъ на деревѣ, вся содержаая дланію и

всѣмъ притескающимъ къ нему благотворившій презобильно. Содрогаются вся тварь: меркнетъ солнце во дни, трясется земля, разсѣдаются камни могиль, адъ издастъ своя мертвецы, самыя злобныя чада тьмы, пришедшія на позоръ сей злорадно поругаться страждущему своему обличителю, видя бываемая, въ смятеніи спѣшаютъ оставить мѣсто позорища, біюще перси своя. Одинъ виситъ дивный Мертвецъ среди двухъ разбойниковъ. Только римская стража по долгу службы, хотя-бы и хотѣла, не смѣетъ оставить умершаго. Братіе, вѣй Товитъ обряцется погребсти сего странно-умершаго, особенно въ эти торжественные дни великаго праздника Іудейскаго? Кто дерзнетъ нарушить праздникъ, осквернить святость великаго дня той субботы? Кто осмѣлится внити къ Пилату—язычнику и просить тѣлесе Іисусова? Еще завтра, во время суда надъ Іисусомъ, мнимые ревнители святости и чистоты праздника—Іудеи не видоша въ преторѣ къ Пилату, да не осквернятся, но да ядятъ Пасху. Теперь ли кто изъ нихъ рѣшится на столь неслыханное дѣло—оставить пасхальную вечерю и идти къ язычнику—просить тѣлесе Іисусова и погребать Его и чрезъ прикосновеніе къ умершему еще болѣе оскверниться. Но невозможная отъ человѣкъ, вся возможна у Бога. Еще древле Господь опредѣлилъ и предрекъ чрезъ пророка: *и дамъ лукавыя вмѣсто погребенія Его и богатыя вмѣсто смерти Его, яко беззаконія не сотвори*, (Ис. 53 г. 9 с.), что значить: назначать гробъ Ему съ нечестивыми, но у богатаго Онъ находитъ Себѣ могилу,—и слово Господне пріемлетъ исполненіе. Между тѣми же мелочно-щепетильными книжниками и фарисеями, о которыхъ Христось—Истина сказалъ,—что они комара оцѣждають, а верблюда пожирають, нашелся человѣкъ благочестивый, избранникъ Божій, Іосифъ изъ Аримаеи, знаменитый членъ совѣта,—и той, не смотря на свою зна-

менитость, не взирая на важность и святость пасхальнаго вечера, оставляет семейное торжество великаго праздника, дерзает внити къ Пилату и просить тѣла Иисусова. И Пилать, по устроению Божию, отдаетъ безпрекословно Іосифу тѣло всѣми оставленнаго мертвеца. Іосифъ купилъ плащаницу и снявъ Иисуса со креста, обвинилъ тѣло Его плащаницею и положилъ Его въ новомъ гробѣ, въ которомъ еще никто не былъ положенъ. Принималъ участіе въ погребеніи Иисуса и другой начальникъ Іудейскій—нѣкто Никодимъ. Онъ принесъ составъ изъ смирны и алая, благовонныхъ мастей литръ около ста, для умащенія тѣла Иисусова. Такъ совершилось погребеніе Божественнаго страдальца Иисуса и исполнилось слово пророческое: назначаютъ гробъ Ему съ нечестивыми, но у богатаго находятъ Онъ Себѣ могилу.

Вотъ за что, братіе, св. церковь прославляетъ Іосифа приснопамятнаго и насъ приглашаетъ ублажить его за его подвигъ и дерзновеніе, но ублажить не словомъ только и языкомъ, а дѣломъ и истиною. Въ свѣтлые дни празднованія Воскресенія Христова, творя память о подвигѣ сего праведнаго мужа, св. церковь тѣмъ самымъ насъ научаетъ: какъ достойно святыхъ дней и благоугодно Господу проводить оныя, чѣмъ заниматься и въ чемъ подвизаться. Вѣдь и мы ждемъ праздниковъ и проводимъ ихъ не такъ, какъ будни. Но чѣмъ мы отличаемъ свои праздники отъ непраздниковъ? Праздностью, т. е., ничего не дѣланіемъ, праздничными нарядами въ одеждѣ и болѣе обильными яствами и питіями, и даже объяденіемъ и пѣанствомъ. Такое празднованіе не есть христіанское, а языческое. Язычники, невѣдущіе истиннаго Бога и не знающіе закона Божія, дѣйствительно все празднованіе въ честь своихъ мнимыхъ боговъ поставляютъ въ праздности, объяденіи, пѣанствѣ, играхъ, пляскахъ и пѣсняхъ. Не дай Богъ христіанину подобнымъ

образомъ, по язычески, проводить свои св. праздники! Въ чемъ же должно состоять истинное богоугодное провозженіе праздниковъ для христіанина? Вотъ св. церковь нынѣ указываетъ намъ на дѣла праведнаго Іосифа Аримаѳейскаго и св. женъ муриносиць. Пасхальная вечеря для еврея была святыня святынь, она напоминала имъ объ избавленіи изъ Египта и отъ Фараона и служила для нихъ прообразомъ будущаго вѣчнаго спасенія, но Іосифъ оставляетъ празднованіе оной для дѣла болѣе угоднаго Богу — погребенія страннаго, — и погребаетъ Бога, за что и прославляется церковью до скончанія вѣка. И ты, христіанинъ, въ великіе дни праздниковъ христіанскихъ ищи дѣлъ для Бога. А дѣла для Бога: молитва, постъ, милостыня, особенно послѣдняя. Твори въ праздниѣ милостыню нуждающемуся, и ты послужишь самому Господу, какъ Іосифъ: благотвориай нищему взаимъ даетъ Богу; еже аще сотвористе единому малыхъ сихъ — Мнѣ сотвористе. *Взлкахся бо и дасте Ми ясти, возжадахъ и напоисте Мя, страненъ бѣхъ и введосте Мене; нахъ и одѣясте мя; боленъ и посѣтитесте мене: въ темницѣ бѣхъ и приидосте ко Мнѣ. Приидите же, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* (Мѣ. 25 г. 34—36). Вотъ истинно-христіанское препровожденіе праздника, богоугодное Богу и спасительное для празднующихъ. Христіанинъ! постарайся по христіански праздновать свои праздники предъ Богомъ: накорми голоднаго, напои жаждущаго, одѣнь нагого, посѣти больного или въ темницѣ заключеннаго, послужи погребенію умершаго, — и ты — и накормишь, и напоишь, и одѣнешь, и посѣтишь, и погребешь самого Господа: аминь глаголю вамъ, увѣряетъ Господь, *понеже сотвористе единому сихъ братіи Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.*

(Мѣ. 25, 40). Такимъ празднованіемъ мы воистинну ублажимъ Іосифа приснопамятнаго.

И вы, жены и дѣвы, сестры во Христѣ, научитесь проводить праздники у св. женъ мѣроносицъ! Смотрите: и для нихъ наступалъ праздникъ Пасхи, какъ и для прочихъ Іудеевъ, но ихъ мысль и сердце заняты не приготовленіемъ праздничныхъ одеждъ и яствъ, а всецѣло поглощены скорбною любовію къ Божественному Страдальцу и стремленіемъ послужить Ему, чѣмъ возможно. Видя, что Его погребають люди богатые, онѣ не рѣшаются предложить свои малыя приношенія, а только смотрять, гдѣ Его положить, чтобы хотя послѣ послужить Ему чѣмъ-либо и отъ своихъ трудовъ. Не на наряды и яства употребляютъ онѣ свои трудовыя лепты, а спѣшно идутъ купить ароматныхъ приношеній для умершаго своего Учителя и Господа и провести великій день праздника въ слезахъ и сокрушеніи о Страдальцѣ; зѣло завтра, еще сущей тѣмъ спѣшать къ гробу погребеннаго Страдальца, чтобы отдать послѣдній долгъ своему Благодѣтелю, и за то удостоиваются видѣнія ангельскаго и радостной вѣсти: что любимый и оплакиваемый ими Учитель воста, вѣсть здѣ, что Онъ живъ и варяеть встрѣтить ихъ съ учениками въ Галилеѣ, тамъ онѣ увидятъ Его, а горячо любившая Его и усердно служившая Ему Марія Магдалина удостоивается тогда же видѣть Воскресшаго. Вотъ вамъ, жены и дѣвы, примѣръ, какъ проводить праздники. Не о нарядахъ и яствахъ помышляйте передъ праздниками, а о томъ, чѣмъ послужить и благоугодить Господу въ лицѣ нуждающихся ближнихъ, въ самые праздники спѣшите ко Христу, чтобы услышать слово Божіе и принести что либо отъ трудовъ въ даръ Господу, а послѣ службы время проводите не въ играхъ и пѣсняхъ, а въ бесѣдахъ о Господѣ и дѣлахъ Его. Мѣроносицы отъ гроба поспѣшили съ вѣстію

о воскресеніи къ апостоламъ,—и вы постарайтесь передать слышанное въ церкви тѣмъ изъ ближнихъ и сосѣдей, которые по чему либо не были во храмѣ. Особенно постарайтесь навѣстить больныхъ, или скорбныхъ и печальныхъ и послужить нуждающимся. Всѣ же, братіе, да празднуемъ не въ квасѣ вѣтсѣ, не въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіи чистоты и истины. Братолюбіе между вами да пребываетъ. Страннолюбія не забывайте, ибо чрезъ него нѣкоторые, не зная, оказали гостепріимство ангеламъ. Помните узниковъ, какъ бы и вы съ ними были въ узахъ, и страждущихъ, какъ и сами находитесь въ тѣлѣ. Бракъ у всѣхъ да будетъ честенъ и ложе непорочно; блудниковъ же и прелюбодѣевъ судить Богъ. Имѣйте нравъ не сребролюбивый, довольствуйтесь тѣмъ, что есть. Особенно въ праздники не забывайте благотворенія и общительности, ибо таковыя жертвы благоугодны Богу. Самъ же Богъ мира, воздвигшій изъ мертвыхъ Пастыря овецъ великаго, кровію Завѣта вѣчнаго Господа нашего Іисуса Христа да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, къ исполненію воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему чрезъ Іисуса Христа, Ему же слава во вѣки вѣковъ аминь.

Села Каспли священникъ *Александръ Младовъ*.

Св. Великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ.

(23 апрѣля.)

Св. Великомученикъ Георгій жилъ въ концѣ третьяго вѣка. Родиною его была Каппадокія. Родители его были богаты и знатны. Отецъ умеръ мученикомъ за Христа. Въ любви ко Христу подражалъ отцу и юноша сынъ. Ему предстояло въ свѣтѣ блестящее положеніе, но онъ всѣмъ пожертвовалъ для

Христа. Онъ былъ воеводою, былъ пзвѣстенъ царю своею храбростію и мужествомъ, послѣ родителей получилъ богатое наслѣдство, — но все это вмѣнилъ ни во что, чтобы приобрѣсти Христа. 18 лѣтъ Церковь Христова наслаждалась спокойствіемъ, — но вдругъ вспыхнуло гоненіе, которое воздвигъ на христіанъ императоръ Діоклитіанъ. Мучили, убивали всѣхъ за одно имя *христіанина*. Видѣлъ все это Св. Георгій и рѣшился публично обличать царя въ такой жестокости. Задумавши такое дѣло, предварительно раздалъ бѣднымъ все свое имущество, рабовъ отпустилъ на волю, а самъ вдругъ является къ царю, когда онъ сидѣлъ въ собраніи своихъ вельможъ и сановниковъ. Производился незаконный и безчеловѣчный судъ надъ христіанами. „Государь, — сказалъ Георгій, — доколѣ будетъ воздвигаться кровавое гоненіе на христіанъ? Доколѣ будутъ издаваться несправедливые законы противъ людей совершенно невинныхъ и безвредныхъ? познай истину, которая есть Христосъ, или по крайней мѣрѣ не преслѣдуй исповѣдующихъ Его.“ Царь сначала смутился и не хотѣлъ было отвѣчать, но потомъ сталъ увѣщевать Георгія принести жертву идоламъ. Когда Георгій не согласился, царь велѣлъ заключить его въ темницу. Здѣсь св. Георгію забили ноги въ колоды, а на грудь положили тяжелый камень. Святой лежалъ на спинѣ и терпѣлъ. На утро царь велѣлъ принести мучительное колесо, обнажить Св. мученика и мучить его. Тѣло его рѣзалось на части, но онъ не пустилъ ни одного стона. Явился Ангелъ, положилъ рубу на мученика, и сказалъ ему: „Радуйся!“ Въ это время воздухъ помрачился, загремѣлъ громъ и былъ слышенъ небесный гласъ: „Не бойся, Георгій, Я съ тобою.“ Мученикъ исцѣлился. Всѣ въ ужасѣ молчали, а два бывшіе тутъ претора Анатолій и Протомонъ, увидѣвъ чудо, воскликнули: „Одинъ Богъ христіанскій великъ и истиненъ!“ Имъ за это

отсѣкли головы. Царица Александра, пораженная чудеснымъ исцѣленіемъ мученика, тоже увѣровала во Христа, но на этотъ разъ ей не пришлось неповѣдать свою вѣру. Она была отведена во дворець. Между тѣмъ начались новыя мученія Георгія. Царь велѣлъ бросить его въ нерастворенную известь и закопать его въ ней до трехъ дней. Но къ удивленію всѣхъ онъ остался цѣлъ и невредимъ. Тогда царь велѣлъ принести желѣзные сапоги съ длинными гвоздями внутри, ихъ разожгли, потомъ обули въ нихъ мученика и велѣли идти до темницы. Царь смѣялся, а мученикъ терпѣлъ и всю дорогу молился. Брошенный въ темницу, онъ не прекращалъ молитвы, и Господь снова даровалъ ему исцѣленіе. Царь не тронулся и этимъ новымъ чудомъ и снова началъ уговаривать Георгія принести жертву идоламъ. Когда Георгій снова отказался, то царь велѣлъ его бить въ уста, и бить воловьими жилами. Твердость и мужество мученика были необыкновенны, но царь все это приписывалъ волшебству. Но вотъ приведенъ былъ и волхвъ для побѣжденія и посрамленія Георгія. Волхвъ далъ Георгію пить смертоноснаго питія. Мученикъ выпилъ и остался живъ. „Силою Христовою все это дѣлается“, — сказалъ Георгій. Христосъ сказалъ: „Если что смертное выпьете, не повредитъ вамъ.“ Онъ сказалъ и это: „Вѣрующій въ Меня дѣла, которыя Я творю, и онъ сотворитъ.“ По этому ученію вѣрующіе въ Него могутъ исцѣлить слѣпыхъ, глухихъ, хромыхъ, прокаженныхъ, даже могутъ мертвыхъ воскрешать. Услыхавши о воскресеніи мертвыхъ, Аванасій сказалъ: „Онъ смѣется надъ тобой, царь; развѣ возможно это сдѣлать?“ Приказано было Георгію воскресить одного мертвеца, который былъ недавно погребенъ неподалеку отъ мѣста судилища и могила котораго была видна. Георгій, преклонилъ колѣна и долго молился Господу со слезами, и умолялъ Его воскресить мертвеца въ посрамленіе не-

вѣрующихъ и для славы имени Его Святаго. Вдругъ сдѣлался шумъ. Гробница распалась. Гробъ открылся и мертвый возсталъ и вышелъ изъ гроба. Всѣ ужаснулись. Волхвъ увѣровалъ, припалъ къ ногамъ мученика, исповѣдуя Христа Богомъ и прося его о помилованіи. Царь между тѣмъ оставался непреклоннымъ и велѣлъ отсѣчь головы и волхву Аванасію, и самому воскресенному. Георгій же опять былъ заключенъ въ темницу, отблагодаривъ Господа, что не оставляетъ и не посрамляетъ уповающихъ на Него. Тутъ многіе вѣрующіе приходили къ нему, прося молитвы и наставленія себѣ у Георгія. Между тѣмъ пришелъ одинъ землепашецъ Гликерій. У него упалъ и разбился волъ. Онъ плакалъ предъ Георгіемъ о своемъ животномъ. „Христось мой оживить вола твоего“, — сказалъ ему Георгій, и онъ дѣйствительно нашелъ вола своего живымъ. О благодѣяніяхъ Георгія начальники донесли царю. Царь рѣшилъ предать Георгія смерти. Въ эту ночь въ темницѣ Св. Георгій увидалъ во снѣ Господа, Который поднималъ его своею рукою, обнялъ, поцѣловалъ его и, возлагая ему на голову вѣнецъ, сказалъ: „Не бойся, будь смѣлъ, ты сподобишься царствовать со Мною.“ Св. Георгій утѣшенъ былъ этимъ видѣніемъ и горячо благодарилъ за то Господа. — Предъ смертію Георгію хотѣлось повидаться съ своимъ слугою. Слуга вошелъ, поклонился Св. Георгію до земли и плакалъ, лежа у ногъ его. Св. Георгій рассказалъ ему о своемъ видѣніи, велѣлъ ему по кончинѣ его тѣло перенести въ Палестину, въ домъ его. Поговоривши еще онъ обнялъ плакавшаго слугу и, поцѣловавши, простился съ нимъ. Утромъ Георгія снова привели на судище. Опять тѣ же увѣщанія принести жертву идоламъ. Георгій изъявилъ желаніе идти въ капище. Всѣ обрадовались, думая, что поклонится идоламъ. Но св. Георгій, протянувши руку къ идолу, спро-

силъ его: „Ты ли хочешь отъ меня принять жертву, какъ Богъ?“ — „Мы не боги, только одинъ Богъ, Котораго ты исповѣдуешь“, — отвѣчалъ идолъ. Послѣ этого всѣ идолы попадали на землю и разбились. Жрецы и всѣ бывшіе тутъ устремились на Георгія и стали бить его. Произошло въ народѣ волненіе. Царица Александра, услышавши о происшедшемъ, поспѣшила вслѣдъ за Георгіемъ и кричала громкимъ голосомъ: „Боже Георгіевъ! помоги мнѣ. Ты Одинъ всесиленъ!“ Приблизившись къ мученику, она припала къ ногамъ его и предъ всѣми исповѣдала свою вѣру во Христа. Царь и ей и Св. Георгію велѣлъ отсѣчь головы. Воины повели ихъ на мѣсто казни. Царица дорогой молилась про себя Богу, но, изнемогши, она попросила немного посидѣть. Сѣвши, св. мученица приклонила свою голову къ стѣнѣ и скончалась. Св. Георгій воздалъ хвалу Богу и предъ кончиною долго молился. Послѣ молитвы онъ преклонилъ голову и былъ усѣченъ мечомъ.

Разскажемъ нѣкоторыя изъ чудесъ Св. Георгія.

На островѣ Мелитинѣ сынъ однихъ родителей былъ взятъ въ плѣнъ сарацинами. Родители слезно молились Великому мученику о возвращеніи сына. И вдругъ, въ одинъ день сынъ предсталъ предъ родителями. Онъ былъ чудесно восхищенъ изъ плѣна Св. Георгіемъ въ то время, когда за обѣдомъ подносилъ своему господину вино. Точно также былъ возвращенъ изъ плѣна и сынъ одного пресвитера.

Но болѣе поразительно слѣдующее чудо:

Въ г. Виритѣ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ погребенъ былъ Георгій, появился въ озерѣ страшный змѣй, который приносилъ страшный вредъ жителямъ. Рѣшено было каждыя день отдавать ему на съѣденіе по одной дѣвицѣ. Дошла очередь и до царской дочери. Она трепетала, ожидая смерти царь неутѣшно плакалъ. Вдругъ является на бѣломъ конѣ

юноша и лишь только змѣй вышелъ, онъ, осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ, устремился на змія и поразилъ его. Дочь царская спасена. Двадцать пять язычниковъ обратились въ Господу и крестились. На мѣстѣ чуда построена была церковь.

Такъ вотъ за что Св. Церковь именуеть его побѣдоносцемъ. Онъ побѣдилъ всѣхъ покушавшихся совратить его съ пути истинной вѣры, побѣдилъ и змія, пожиравшаго людей въ г. Виритѣ, готовъ побѣдить, предать стыду и сраму всякаго, кто хулитъ Бога и дѣлаеть вредъ другому.

Но бесѣдуя о Св. Великомученикѣ Георгіи, какъ побѣдоносцѣ-побѣдителѣ враговъ спасенія, какъ не привести себѣ на мысль нужду и въ собственной побѣдѣ — побѣдѣ, которую долженъ одержать каждый изъ насъ, какъ христіанинъ. Да, жизнь христіанина на землѣ — это постоянная война — война жестокая, упорная, непрерывная. Конецъ этой войны можетъ положить только смерть наша и, умирая, мы должны всѣ умереть побѣдителями. Горе намъ, если мы не побѣдимъ, а будемъ побѣждены. Несчастнѣйшіе мы будемъ тогда изъ людей. Съ чѣмъ же мы должны сражаться и гдѣ оружіе для того?

Врагъ, съ которымъ мы должны неустанно сражаться — это грѣхъ, господствующій въ насъ. Онъ приходитъ отъ діавола, который влагаетъ его въ мысли наши, въ сердце наше, влагаетъ способомъ тайнымъ, намъ часто недовѣдомымъ. Приходитъ грѣхъ и отъ міра — злыхъ людей, угодниковъ и служителей діавола, мыслящихъ злое, разливающихъ и насаждающихъ зло и вдобавокъ часто подъ видомъ добра, и наконецъ и другихъ влекущихъ ко злу. Но главное гнѣздилище грѣха — это въ насъ, въ нашемъ испорченномъ сердцѣ, — въ нашей волѣ, стремящейся ко грѣху, въ нашемъ

умѣ, больше помышляющемъ о грѣховномъ. Самолюбіе, жестокосердіе, злоба, мстительность, сластолюбіе, чревоугодіе и другія страсти, овладѣваюція душой—вотъ что должно служить предметомъ борьбы нашей. Все, что омрачаетъ душу, отвлекаетъ ее отъ Бога, не даетъ ей стремиться въ горнее—небесное, все это должно озабочивать насъ, должно подвигать насъ къ старанію на мѣстѣ запустѣнія въ душѣ своей устроить святой храмъ для служенія Богу, — на мѣстѣ нечистотомъ—во утробѣ своей водворить сердце чистое и смиренное. Всѣ страсти—это самые злѣйшіе враги наши. Онѣ такъ же опасны, какъ враги вѣры. Враги вѣры стараются искоренить вѣру православную, — и страсти дѣлаютъ съ человекомъ то, что онъ теряетъ и вѣру, и совѣсть, и страхъ Божій, а иногда и надежду на милосердіе Божіе. Враги вѣры мучаютъ, тиранятъ христіанъ, предають всевозможнымъ поруганіямъ и истязаніямъ, не оставляють въ покоѣ даже тѣла умершихъ изъ нихъ, которыя обнажаютъ, обезображиваютъ. И страсти дѣлають надъ человекомъ то же. Онѣ искажаютъ образъ Божій въ немъ, красоту лица его, онѣ обнажаютъ его отъ одежды чистоты и невинности, данной христіанину въ крещеніи, онѣ обезображиваютъ человека часто такъ, что не только христіанскаго, даже и человѣческаго не остается въ немъ. Онѣ, наконецъ, тиранятъ, всюду преслѣдуютъ человека, — онѣ отравляютъ жизнь его среди самаго благополучія его, когда бы ему оставалось только благодарить Создателя своего, онѣ лишаютъ мира, спокойствія души ихъ среди всѣхъ удобствъ къ тому. Вотъ кто враги наши и вотъ кого наипаче должны стараться побѣждать мы—это себя самихъ, грѣховнаго человека своего.

Но какъ побѣждать этихъ враговъ нашего спасенія? А такъ же, какъ побѣждаютъ враговъ внѣшнихъ—враговъ и говителей вѣры. Тамъ требуется зоркость, внимательность,—

и здѣсь то же: *трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ диаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ искій кого поглотити.* Тамъ требуется терпѣніе, мужество духа среди всѣхъ неудачъ въ борьбѣ. И здѣсь тоже. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.* Тамъ требуется противодѣйствіе врагамъ всей Церкви—всѣхъ членовъ Ея. И въ борьбѣ со врагами душевными долженъ участвовать весь человѣкъ, со всѣми силами ума и сердца. Вся душа должна работать. Все въ ней должно быть въ постоянномъ напряженіи и вниманіи. Въ борьбѣ со врагами вѣры главное упованіе возлагается на Бога, больше всего прибѣгаютъ къ молитвѣ. И здѣсь тѣмъ болѣе безъ молитвы достигнуть ничего нельзя, и безъ помощи свыше плода не бываетъ. *Безъ Мене не можете творити ничесоже: Бдите и молитесь, да не внидите въ напастъ.* И Безгрѣшный Богочеловѣкъ—Спаситель нашъ среди борьбы съ предсмертной тоской нашель утѣшеніе и подерѣвленіе Себѣ только въ молитвѣ, и молился до кроваваго пота. Какъ же мы грѣшные, слабые и немощные можемъ побѣдоносно выйти изъ борьбы съ грѣхомъ, не прибѣгая къ молитвѣ безъ помощи свыше? Будемъ молиться, молиться усердно, и молитва спасетъ насъ: она дастъ силу истребить грѣхъ, живущій въ душѣ нашей, она поможетъ намъ побѣдить себя самихъ, одержать побѣду высшую всѣхъ побѣдъ.

Нынѣ особенно нужно бдительно стоять на стражѣ своего спасенія, потому что нынѣ всего менѣе думаютъ о немъ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ нынѣ подвижники благочестія, которые бы вели неустанную борьбу съ самими собою, ради царствія небеснаго? много ли ихъ? Не видимъ ли большинства такихъ, которые все дѣло попеченія о душѣ ограничиваютъ внѣшними, болѣе легкими дѣлами благочестія, которые еще и не слышали о томъ, что христіанину нужна борьба, кото-

рые не могут и понять, зачѣмъ она нужна, и съ чѣмъ должна быть какая-нибудь борьба. Для достиженія земныхъ цѣлей, для приобрѣтенія, напр. богатства, почестей, здоровья они готовы на все, но отказать себѣ въ чемъ-нибудь для угожденія Богу и спасенія души—это сверхъ силъ ихъ. Поэтому живутъ они, ни въ чемъ не стѣсняя себя, ни въ чемъ не отказывая себѣ. Всякая прихоть исполняется, всякое, желаніе удовлетворяется,—о грѣхѣ у многихъ изъ такихъ и помину нѣтъ. Но христіанская ли это жизнь? Нѣтъ, христіанинъ долженъ идти узкимъ путемъ—путемъ скорбей, лишеній, словомъ: путемъ креста и самоотверженія, чтобы чрезъ то очистить и укрѣпить и духъ свой. *Иже хошетъ по Мнѣ итти, да отвергнетъ себе, и возметъ крестъ свой...*

Бр! не будемъ завидовать тѣмъ, которые идутъ широкимъ путемъ. Широкий путь, по ученію Спасителя, приводитъ къ погибели. Не завидовать будемъ имъ, а пожалѣемъ ихъ; но жалѣя другихъ, подумаемъ и о себѣ, заглянемъ и въ собственную жизнь, спросимъ себя: лишили ли мы себя когда-нибудь хоть чего-нибудь для царствія небеснаго? побѣдили ли мы въ себѣ хоть одну какую грѣховную привычку, устояли ли хоть однажды хоть противъ какого-нибудь грѣховнаго влеченія, чтобы угодить тѣмъ Христу? Счастливы мы будемъ, если грѣхъ еще не овладѣлъ нами, если желаніе добродѣланія сильно въ насъ, если исканіе царствія небеснаго составляетъ цѣль и главную заботу нашей жизни. О, дай Богъ, чтобы такъ было.

Святой Великомученикъ Георгій! Живя на землѣ, ты благодатію Божіею и собственными усиліями побѣдилъ немощь природы человѣческой и достигъ чистоты равноангельской, стяжалъ любовь ко Христу серафимскую—помоги и намъ, обуреваемымъ грѣхами, какъ волнамъ, не утонуть въ

нихъ, но благовременно освободиться отъ привязанности къ нимъ, чтобы мы, явившись побѣдителями грѣха, могли украсить себя добродѣтелями христіанскими и небоязненно предстать на судъ Божій и на немъ получить награду, обѣщанную избраннымъ Его.

(Воскр. День. 1889 г.).

Въ защиту птицъ небесныхъ.

Воззрите на птицы небесныя, яко ни съютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ... (Мѣ. 6, 26). Не пять ли птицъ цѣнятся пѣязема двѣма? И ни една отъ нихъ вѣсть забвена предъ Богомъ... (Лук. 12, 6).

Это слово Самого Христа Спасителя. Это Онъ говоритъ намъ, что Отецъ Небесный и птичекъ питаетъ, что и онѣ не забыты у Господа Бога. Итакъ, Отецъ Небесный питаетъ ихъ, а люди истребляютъ этихъ невинныхъ твореній Божіихъ, истребляютъ не ради нужды какой, а ради потѣхи, ради забавы!.. И пусть бы этимъ забавлялись дикари какіе нибудь, — нѣтъ: это любимая забава нашихъ дѣтей, нашихъ деревенскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ! — Съ болью сердца, братіе мои, приходится говорить объ этой забавѣ. Что я скажу сейчасъ, то раньше меня должна бы сказать совѣсть ваша. Это одна изъ такихъ забавъ, которыя лишаютъ дитя Божія благословенія, отъ которыхъ скопляется много зла на всю его жизнь. Посмотрите, подумайте, что дѣлаютъ ваши дѣти! Лишь только станетъ ребенокъ на ноги, какъ уже бѣжитъ за товарищами по дворамъ, по ригамъ и лѣсамъ искать гнѣзда птичекъ, вынимать оттуда яйца и ловить

птенчиковъ. Пусть рука дѣтская еще не поднялась на разоренье гнѣзда, не сдѣлала муки невинной Божьей твари; но дитя уже попало въ бѣду... Оно видитъ, какъ товарищи безжалостно мучать пойманную бѣдную птичку и ея птенцовъ, выкалываютъ имъ глаза, отрываютъ головки... Не можетъ быть, чтобы нѣжное дѣтское сердце при этомъ не обливалось кровью отъ жалости и изъ состраданія къ обиженной, страдающей и умирающей Божьей твари. Но старшіе товарищи смѣются, издѣваются надъ этимъ святымъ чувствомъ дитяти; и вотъ ребенокъ, изъ ложнаго стыда, мало-по-малу подавляетъ въ своей душѣ это чувство жалости, и онъ начинаетъ находить звѣрское удовольствіе въ терзаніи невинной твари; его сердце черствѣетъ, грубѣетъ; душа становится злою, жестокою! А присмотри отецъ, мать, родные во время за ребенкомъ, не дай въ обиду, когда смѣются товарищи, — напротивъ: пристыди самихъ обидчиковъ, покажи имъ всю гнусность ихъ забавы: вотъ и спасень челоуѣкъ; и навѣрное онъ никогда не вздумаетъ разорять гнѣзда, убивать, мучить птичекъ, — даже и другихъ остановить... Возьмись за это дѣло не одинъ отецъ, не одна мать; соберитесь вмѣстѣ старцы почтенные, порѣшите цѣлымъ міромъ: не позволять дѣтямъ гнѣзда разорять, вотъ и конецъ этой звѣрской забавѣ! Мірскаго рѣшенія не посмѣютъ ослушаться. Но увы! Никому до этого будто и дѣла нѣтъ! Никому и на мысль не приходитъ: чему учится ребенокъ, разоряя гнѣзда птичекъ, что изъ этого выйдетъ? Есть даже такіе безразсудные родители, которые считаютъ эту забаву какимъ-то удалствомъ, которые сами показываютъ дорогу дѣтямъ, учатъ ихъ этому постыдному занятію, и сами, въ воскресный или праздничный день, когда нѣтъ работъ, вмѣсто того,

чтобы итти въ храмъ Божій, Бога не боясь и людей не стыдясь, бродятъ съ ранняго утра до поздняго вечера по болотамъ и кочкамъ за яйцами.... Ограбятъ бѣдныхъ птичекъ, наберутъ яицъ—ужь молчали бы себѣ; такъ нѣтъ же: еще хвалятся своею добычею, показываютъ дѣтямъ, и вотъ дѣти, одинъ передъ другимъ бѣгутъ въ луга, лѣса и болота, осматриваютъ всѣ кочки, всѣ кусты, обираютъ яйца и губятъ Божьихъ птичекъ.... И этотъ грѣхъ лежитъ не на однихъ мальчикахъ, но и на дѣвочкахъ, не на однихъ отцахъ, но и на матеряхъ.... Такъ идетъ дѣло изъ года въ годъ, и если гдѣ перестали разорять гнѣзда, то только потому, что нечего стало разорять.... Понимаете ли вы, братіе, въ семь грѣхѣ повинные: какое зло вы творите? Сколько добра губите? Какъ портите самихъ себя? Какое страшное несчастіе готовите дѣтямъ?.. Разорять гнѣзда, мучить птицу—грѣшно! Кто далъ жизнь птицѣ? Вѣдь не вы, не дѣти ваши, а Богъ! Мы волоса къ волосу не прибавимъ, на локоть не выростемъ по своей волѣ. Такъ какъ же смѣемъ брать не свое? отнимать у твари то, что дано ей Создателемъ, и притомъ отнимать не по нуждѣ, а просто ради забавы одной?.. Богъ далъ птичкѣ жизнь и питаетъ ее, а мы будемъ убивать ее ради потѣхи? Христіанское ли это дѣло? Даже—человѣческое ли?... Птичка мѣста нашего не занимаетъ, добра нашего не портитъ, ничего отъ насъ не требуетъ. Такъ за что же, и кто позволилъ намъ такъ обижать ее? Ужели только за то и потому, что мы сильнѣе ея? Но вѣдь сила—не право, не законъ. Ты сильнѣе, стало быть, тебѣ можно быть и безсовѣстнѣе? Такъ что ли? Но если такъ жить, то можно до того дожить, что нынѣ ты осилилъ, обидѣлъ слабого, а завтра явится кто посильнѣе тебя и ты ужь

ничего отъ него не жди, кромѣ гибели. Ужели же вы не понимаете, что дѣти, занимаясь разореньемъ гвѣздъ, привыкаютъ жить насиліемъ; что когда ребенокъ душитъ птичку, разлучаетъ мать съ дѣтьми, забавляется и потѣшается ея мученьемъ, то сердце его черствѣетъ, ожесточается, и жалости отъ такого человѣка послѣ не жди никто и никогда! Съ годами онъ все будетъ грубѣть и не будетъ уже способенъ отзываться на радость и горе другаго.. Но не правда ли, други: вѣдь лучше дома лишиться навсегда, лучше вѣкъ терпѣть горькую нужду, чѣмъ потерять жалость и состраданіе къ ближнему. Безжалостный, жестокой человѣкъ и Богу противенъ, и добрымъ людямъ ненавистенъ. *Судъ безъ милости не со-творяемому милости!* (Іак. 2, 13). А куда дѣтятся намъ грѣшнымъ безъ милости Божіей? На кого надѣяться? Кто намъ поможетъ? Кто защититъ? Кто отъ бѣдъ и скорбей избавитъ?— Не жди себѣ жалости такой чело-вѣкъ и отъ добрыхъ людей! *Еюже мррою мърите, возмърится вамъ!* (Мѡ. 7, 2). А если всѣ люди будутъ безжалостны, то что будетъ за жизнь на землѣ? Не станутъ ли тогда люди похожи на дикихъ звѣрей, которые готовы загрызть другъ друга изъ-за куска добычи?.. Вотъ къ чему, други мои, ведетъ дѣтей вашихъ эта забава — разореніе гвѣздъ. Но кромѣ грѣха предъ Богомъ, вы вредите и сами себѣ, своему же добру. Птица добра нашего не губитъ, а сберегаетъ его. Иные, пожалуй, скажутъ: «птица много поклевываетъ зеренъ на пашнѣ, портитъ хлѣбъ, губитъ въ садахъ плоды и ягоды». — Пустое! У птицы много корму и безъ нашихъ зеренъ, безъ нашихъ ягодъ и плодовъ. Если и бываетъ отъ нея порча хлѣба, то самая незначительная, о которой и говорить не стоитъ: вѣдь никто не высчитываетъ, сколь-

ко травы сторожъ помнетъ на лугахъ во время объѣзда. А птица — это и есть сторожъ нашихъ полей и садовъ. Кормится она больше червяками, мошками, мышами — этими страшными опустошителями нашихъ полей и садовъ. Не будь птицы — этихъ гадовъ развелось бы столько, что мы и половины не убрали бы хлѣба, половины не собрали бы овощей, плодовъ и ягодъ. Думаю, вы слышали, какъ въ разныхъ мѣстахъ разные жуки, червь, мухи, звѣрки поѣдали весь хлѣбъ и заставляли голодать людей и вконецъ разоряться? Невольно задумаешься: за что постигъ людей гнѣвъ Божій? Конечно за грѣхи, а между прочими грѣхами и за то, что безъ ума перебили люди птицу, стало ея мало, вотъ и попустилъ Господь размножиться опустошителямъ хлѣба. Птица нашъ другъ; безданно — безошлинно она работаетъ на насъ съ ранней весны до поздней осени, повсюду разыскивая и истребляя этихъ червяковъ, мошекъ, жуковъ и мышей. Мало того: крупныя птицы уничтожаютъ разную нечистоту, которая валяется по нашей неопрятности и заражаетъ воздухъ, размножая болѣзни на людяхъ и на скотѣ. Видите, сколько пользы приноситъ намъ птица. И слава Богу: пока Богъ грѣхамъ нашимъ терпитъ, птица у насъ не переводится, какъ ее ни истребляютъ безразсудные люди; она не перестаетъ работать на насъ. Но подумалъ ли ктонибудь, что тогда станетъ съ нами, когда переведется птица? Вѣдь мы можемъ тогда остаться вовсе безъ хлѣба, безъ овощей и плодовъ. Послушайте, что говорятъ старики: какъ хорошо родился хлѣбъ прежде, и посмотрите, что нынѣ стало. Всѣ говорятъ, что половины нѣтъ противу прежняго. Жалуются на засуху; но вѣдь засуха и прежде случалась, однако хлѣбъ родился. Значить, гибнетъ хлѣбъ не отъ одной засухи, а отъ чего то еще

другаго. Отчего-же? А вотъ отчасти оттого, что птицы меньше стало, некому стало справиться съ червями, мышами, мошками, жуками и подобными [опустошителями]. Станемъ губить безъ жалости птицу — сами на себя накличемъ эту бѣду. Говорятъ: «птица вьетъ гнѣздо, гдѣ не слѣдуетъ». Но тогда лучше не давайте ей вить гнѣздо, гдѣ не нужно: она найдетъ себѣ другое мѣсто. — Итакъ, возлюбленные, пока не ушло время, останавливайте дѣтей, когда ихъ рука станетъ подыматься на такое звѣрское дѣло! Учите ихъ не губить птичекъ, а защищать и любить ихъ. Пусть съ малыхъ лѣтъ ваши дѣти привыкають видѣть въ птицѣ не врага себѣ, а друга милого. Пусть со всякой птицей обращаются такъ же ласково, какъ съ голубями. Тогда на душѣ дѣтской не будетъ грѣха губительства полезной твари Божіей; тогда поменьше будетъ въ людяхъ злости и безсердечія. А птица размножится въ нашу пользу, и Богъ благословитъ насъ за милость и жалость къ Его созданіямъ. Аминь.

Будутъ ли награждены отъ Бога тѣ, которые жертвуютъ что либо на устроение святыхъ храмовъ.

(Изъ жизни преподобнаго Еразма, 24 февр.).

Нѣкоторые изъ христіанъ много жертвуютъ на устройство или украшеніе храмовъ Божіихъ, но при этомъ сомнѣваются — будетъ ли имъ за это награда отъ Бога или нѣтъ, и думаютъ: не лучше ли бы деньги, употребленные на храмъ, раздать нищимъ, и приметъ ли Богъ ихъ жертву? Что сказать таковымъ? Скажемъ, что и «сіе подобаетъ творити и онѣхъ не оставляти»; т. е.

хорошо помогать и нищимъ, но также хорошо жертвовать и на украшеніе храмовъ Божіихъ. И какъ несомнѣнно то, что первое не будетъ забыто Богомъ, такъ равно также несомнѣнно и то, что и за послѣднее наградить Онъ. Скажутъ: чѣмъ это послѣднее можно доказать? Отвѣчаемъ: во 1-хъ тѣмъ, что церковь Божія каждый день молится о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святомъ храмѣ Божіемъ, и каждый день вопіетъ: «освяти любящихъ благолѣпіе дома твоего;» а молитва церкви всегда сильна предъ Богомъ; а во 2-хъ можно доказать и тѣмъ, что въ житіяхъ святыхъ находимъ указанія на то, что Господь и Царица Небесная устроителямъ и украсителямъ храмовъ Божіихъ являли съ Своей стороны особенную любовь и милосердіе. Одно изъ таковыхъ указаній для вашего назиданія, братіе, мы и намѣрены привести въ настоящемъ словѣ.

Преподобный Еразмъ, инокъ печерскій, память коего св. церковь совершаетъ 24 февраля, былъ до иночества человѣкомъ богатымъ. Когда же сдѣлался монахомъ, онъ пришелъ къ мысли, что иноку не должно имѣть богатство и, по любви къ благолѣпію дома Божія, рѣшилъ употребить оное на украшеніе церковное и многія иконы въ церкви Печерской оковалъ золотомъ и серебромъ. Онъ сначала проводилъ благочестивую жизнь, но потомъ палъ послѣ слѣдующаго искушенія: когда онъ истратилъ все свое имущество на украшеніе церкви, то знакомые стали презирать его, какъ бѣдняка, а діаволь явился съ кознями. Онъ сталъ влгать Еразму мысли, что онъ напрасно иждилъ на храмъ имѣніе свое, что награды ему за то отъ Бога никакой не будетъ, и что онъ лучше бы сдѣлалъ, еслибъ роздалъ имѣніе свое нищимъ. Еразмъ принялъ къ сердцу внушеніе діавольское

и, принявши, впаль въ отчаяніе и сталъ проводить жизнь во всякомъ небреженіи и лѣности. Но вскорѣ Богъ вразумилъ его. Еразмъ впаль въ жестокую болѣзнь, лишился языка и зрѣнія и семь дней оставался повидимому въ безнадежномъ состояніи. На восьмой день собрались къ нему иноки и, видя его страдальческое положеніе, говорили: «горе, горе душѣ его! Поелику онъ жилъ въ лѣности и грѣхахъ, то вотъ за это и мучается». Когда они говорили такъ, вдругъ Еразмъ, къ общему изумленію, всталъ съ постели совершенно здоровымъ и потомъ, сѣдши, сказалъ: «подлинно, отцы и братіе, я таковъ, какимъ вы меня считаете, и жилъ безъ покаянія, но вотъ что со мною случилось: сегодня явились мнѣ преподобные Антоній и Θεодосій и сказали: «мы за тебя молились Господу и по нашимъ молитвамъ Онъ даетъ тебѣ время на покаяніе». Потомъ я увидѣлъ Пресвятую Богородицу съ Богомладенцемъ на рукахъ и множество святыхъ съ Нею. И Владычица сказала мнѣ: «Еразмъ, поелику ты украсилъ перковь мою иконами, то и Я украшу тебя и возвеличу славою въ царствѣ Сына Моего. Нищихъ всегда имѣете съ собою, церкви же моей не имѣли. Итакъ, возставши, покайся и прими великій ангельскій образъ; въ третій же день я возьму тебя чистымъ къ себѣ». Сказавъ это, Еразмъ началъ открыто предъ братіею исповѣдывать грѣхи свои, и затѣмъ пошелъ въ церковь и здѣсь былъ постриженъ въ схиму. На третій день послѣ сего онъ скончался (Чет. Мин. февр. 24).

Итакъ, любящіе благолѣпіе дома Божія, не безпокойтесь; ваши жертвы, которыя вы дѣлаете на храмы святые,—не пропадутъ. Господь видитъ ихъ, и онѣ, какъ вы могли убѣдиться изъ сей часъ приведеннаго примѣра,

пріятны Ему, и несомнѣнно за нихъ и вамъ Онъ явитъ Свое милосердіе, какъ явилъ оное чрезъ Свою Пречистую Матерь и святому Еразму. Да и можетъ ли быть иначе? Вы украшали храмъ Божій для Бога: а за Богомъ можетъ ли что пропасть? И можетъ ли Онъ остаться у кого въ долгу? Очевидно нѣтъ; ибо Тотъ, у Котораго въ рукахъ богатство и слава всего міра, не можетъ остаться въ долгу у кого либо изъ насъ, и несомнѣнно поэтому и освятить и прославить, т. е. вознаградить и тѣхъ, которые, по любви къ Нему, любятъ и благолѣпіе дома Его и, по той же любви, плодоносятъ и добродѣютъ въ немъ. И замѣтьте еще и то, какъ вознаградить: вотъ что говорится въ заключеніи житія Еразмова: „украшеніе церкви Богу угодно есть и въ ликѣ святыхъ вчиняетъ“. Слышите ли? Богу угодно есть и въ ликѣ святыхъ вчиняетъ! Послѣ сего нужно ли еще убѣждать васъ въ благотворности для васъ же — вашихъ жертвъ на храмъ? Думаемъ, что нѣтъ, и что приведенныя святоотеческія слова сами собою сильны убѣдить васъ. Въ виду этого и кончаемъ слово лишь пожеланіемъ, чтобы вы и на будущее время, ради собственной же вашей пользы, щедрою рукою благотворили дому Божию, съ надеждою сторолицею получить за свои благотворенія отъ щедрой руки Господней воздаяніе въ жизни будущей. Аминь.

(Кормч. № 7).

Преподаватель Смоленской духовной семинаріи
Николай Ивановичъ Троицкій.

(некрологъ).

(Продолженіе *).

Рѣчь, произнесенная М. А. Дроздовымъ, предъ отпѣваніемъ
Н. И. Троицкаго.

„И вотъ гдѣ, дорогой сослуживецъ, приходится мнѣ въ послѣдній разъ бесѣдовать съ тобою, и вотъ при какой поавляющей картинѣ „съ надгробными рыданіями“ приходится мнѣ сказать послѣднее „прости“ и отдать послѣднее цѣлованіе при отправленіи тебя въ ту страну, откуда нѣтъ пришельцевъ. Съ смущеніемъ стою предъ твоимъ гробомъ, съ смущеніемъ смотрю на твой безжизненный трупъ и въ недоумѣніи задаю себѣ вопросъ: что же это значить? Давно-ли эти навсегда смежившіеся глаза свѣтились яркимъ блескомъ ума, ума чистаго и свѣтлаго? Но... закрылись очи, замеръ свѣтлый умъ, неподвижны измѣнившіяся черты лица. Давно-ли эти похолодѣвшія и блѣдныя уста вѣщали святыя слова святой изъ святыхъ книгъ предъ множествомъ юныхъ слушателей? Но... эти сомгнувшіяся навсегда уста уже не проговорятъ болѣе ни одного слова. Давно-ли я бесѣдовалъ съ тобою у твоей постели, и ты, слабый тѣломъ, но бодрый духомъ, мечталъ о томъ, какъ московскіе врачи удалятъ твою временную болѣзнь, и ты снова вернешься къ привычнымъ твоимъ занятіямъ? Но... что же теперь я вижу? Еще нѣсколько минутъ... а затѣмъ—мрачная могила, холодная земля, и ты исчезнешь отъ насъ на вѣки. Ты исчезнешь, а тотъ кругъ жизни, гдѣ ты вращался, пойдетъ сво-

*) См. № 6 и 7 Смол. Еп. Вѣд.

имъ обычнымъ чередомъ. Только твое мѣсто останется пустымъ. И какъ тяжело, какъ трудно примириться съ мыслию, что тебя нѣтъ уже среди насъ. Эта мысль съ трудомъ входитъ въ порядокъ ежедневныхъ моихъ мыслей. Все пишу обычной встрѣчи съ тобою въ условные часы нашихъ занятій, все еще думаю услышать твой голосъ среди обычныхъ бесѣдъ нашихъ въ промежуточные часы отъ уроковъ.

Гробъ... могила! Вотъ гдѣ разгадка и въ то же время загадка нашей жизни! Невольно смиряешься предъ этимъ таинствомъ смерти, невольно испытываешь внутренней трепеть предъ этимъ конечнымъ удѣломъ нашего бреннаго существованія. Полно... ужъ имѣеть-ли наша жизнь какую-нибудь цѣну? Умереть, навсегда исчезнуть въ очахъ присныхъ, знакомыхъ и окружающихъ насъ, низринуться въ бездну вѣчности, сдѣлаться безобразнымъ трупомъ, на который иные и смотрѣть не могутъ, стать пищею червей—все это, по-видимому, невольно можетъ возмутить наши чувства, поколебать духъ и отравить всѣ прелести жизни, этого драгоценнаго дара Божьяго. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, утѣхи и радости въ жизни, зачѣмъ заботы о просвѣщеніи ума, приобрѣтеніи имущества, зачѣмъ заботы о сохраненіи здоровья, когда достаточно одного дня болѣзни, чтобы все это погасло, какъ гаснетъ искра отъ одного дуновенія? Зачѣмъ все въ жизни, что обольщаетъ нашъ умъ и сердце, когда оно, какъ дымъ, исчезаетъ предъ призракомъ смерти, когда надежды—только пріятныя мечты, блистательные подвиги—только блуждающіе огоньки, которые то появляются, то скрываются въ сумракъ ночною, когда все въ жизни предъ отверстою могилою, по выраженію св. Писанія, подобно рѣкамъ, быстро текущимъ въ море, изъ котораго имъ уже нѣтъ возврата къ истокамъ. Полно... дорожить-ли намъ

жизнию, когда послѣдняя похожа на театр военныхъ дѣйствій. Сегодня вы цѣлы вернулись съ поля сраженія, потерявъ многихъ товарищей, а завтра, можетъ быть, и васъ ждетъ та-же участь убитыхъ товарищей. И гдѣ, по нашему человѣческому разумѣнiю, справедливость? Одни умираютъ уже истомленные «долгою дней» своихъ и изнуренные болѣзнию; они еще издалека видятъ приближеніе роковой минуты; они уже ежедневно умираютъ, выдыхая съ каждымъ болѣзненнымъ вздохомъ частицу жизненныхъ силъ своихъ. Другой, напротивъ, умираетъ въ полномъ разцвѣтѣ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ, полный жизненныхъ стремленій, возвышенныхъ идеаловъ, бодро смотрящій на открывающійся предъ нимъ путь жизни. Третій, родившись утромъ, къ вечеру уже оканчиваетъ свою жизнь, подобно полевому цвѣтку, между разцвѣтомъ и увяданіемъ котораго — нѣскольکو часовъ. Вотъ и почившій соратникъ нашъ не прошелъ еще и половины того пути, который назначаетъ въ здѣшнемъ мiрѣ человѣку вдохновенный псалмопѣвецъ, а уже отошелъ «къ отцемъ своимъ». Что же это значитъ, Великій и Праведный Боже?

Не намъ, съ нашимъ слабымъ умомъ приподнимать таинственную завѣсу, окутывающую гробъ и могилу человѣка.

Смерть близкихъ, друзей, естественно, рождаетъ въ насъ тысячи мыслей о бренности нашего существованія, но у гроба мѣсто не одному плачу (хотя и Спаситель плакалъ о смерти друга своего Лазаря!), не однимъ печальнымъ размышленіемъ, тревожнымъ вопросамъ. Здѣсь, у гроба, есть мѣсто и утѣшенію. Здѣсь мы, созерцая смерть, невольно проникаемся благоговѣніемъ къ Господу Богу, дивному и великому въ послѣднихъ минутахъ жизни человѣческой и въ самой смерти недолговѣчнаго творенія Своего, невольно воспѣваемъ: о, Сердцевѣдче Боже! мы вѣримъ, что Ты съ

высоты своего престола по неисповѣдимымъ судьбамъ Своимъ правосудно раздаешь намъ земные жребіи, что Ты, Всевѣдущій, разрушая наши мысли, желанія, предположенія, надежды, тѣмъ самымъ свидѣтельствуешь о разнообразныхъ путяхъ Твоего святаго Провидѣнія. И если Ты, Праведный Боже, воззвалъ почившаго собрата нашего съ воздѣлываемой имъ нивы, то, слѣдовательно, такъ и должно быть, и мы не въ правѣ съ смущеніемъ смотрѣть на опустѣвшее мѣсто въ этой нивѣ. Да и пустое-ли мѣсто послѣ себя оставилъ лежащій сейчасъ въ гробу?

Въ жизни много есть путей, на которыхъ умершіе оставляютъ послѣ себя слѣдъ въ благодарной памяти оставшихся живыхъ. Одинъ снискалъ себѣ историческое безсмертіе мудрымъ правленіемъ царя, другой—славою бранныхъ подвиговъ, тотъ — геніемъ всемірнаго политика, тотъ законодательнымъ геніемъ, иные — великими научными открытіями, неисчерпаемыми сокровищами поэзіи и мысли, и т. п. Жизнедѣтельность такихъ лицъ — жизнедѣтельность блестящая, видная всѣмъ. Ихъ подвигамъ удивляется міръ. Ихъ пути къ историческому безсмертію — пути открытые, широкіе. Имъ еще при жизни сплетаются вѣнки славы. Ихъ дѣятельность разбираютъ до мельчайшихъ подробностей. По смерти имъ ставятъ дорогіе памятники. И чѣмъ дальше идетъ рядъ поколѣній послѣ великихъ дѣятелей, тѣмъ съ большею живостію воскресаютъ въ памяти потомства заслуги послѣднихъ. Но есть и другіе пути, пути, такъ сказать, проселочные, не бросающіеся въ глаза. Есть и труженники, безшумно, но съ самоотверженіемъ идущіе по этимъ путямъ, бросая въ слѣдъ грядущимъ за ними не мало „плодовитыхъ мыслей“. Такой скромный путь избралъ и ты, дорогой сотоварищъ! Ты вступилъ на педагогическое поприще во цвѣтъ лѣтъ, въ полномъ разцвѣтѣ духовныхъ дарованій, которыми богато на-

дѣлила тебя природа, съ основательными познаніями по предмету твоихъ занятій, вынесенными тобою еще изъ высшей духовной школы,—съ святою цѣлію всецѣло посвятить себя дѣлу образованія духовнаго юношества, изъ среды котораго ты самъ вышелъ и которое до конца жизни ты беззавѣтно любилъ. Мало, повидимому, избранное тобою поприще педагогической дѣятельности, но «въ маломъ» ты былъ «благій и вѣрный рабъ» (Мѡ. 25, 21). Талантъ, данный тебѣ Господомъ Богомъ, ты не зарылъ въ землю. Изъ года въ годъ ты не переставалъ усовершенствовать свои познанія въ обширной наукѣ твоей. Капитальные изслѣдованія по экзегетикѣ, исагогикѣ, по библейской археологіи и географіи, изслѣдованія, рисующія ту или другую сторону быта древнихъ евреевъ, не ускользали отъ твоего вниманія. Богатая нѣмецкая литература по предмету св. Писанія также не оставалась для тебя безъизвѣстною. Хорошее же знаніе еврейскаго языка еще больше помогло тебѣ войти въ духъ совершеннаго пониманія св. Писанія, раскрывающаго волю Божественную и свидѣтельствующаго о неисповѣдимыхъ судьбахъ Промыслительной дѣятельности Бога въ исторіи народовъ. Приобрѣтенныя тобою знанія не лежали у тебя мертвымъ капиталомъ, какъ у скупца, подъ замкомъ стерегущаго свои сокровища. Ты щедро дѣлился съ другими своими духовными сокровищами. Говорю это на основаніи рассказовъ о твоихъ классныхъ занятіяхъ, рассказовъ, слышанныхъ мною отъ многихъ бывшихъ и здѣсь оплакивающихъ безвременную кончину твою питомцевъ твоихъ. Каждый урокъ твой обогащалъ юные умы молодыхъ слушателей, жадныхъ ко всему свѣжему въ научной области, внимательныхъ ко всему, что идетъ отъ сердца,—новыми мыслями, новыми свѣдѣніями.

И тѣмъ дороже были эти уроки, что они разъясняли

смысль и неисчерпаемое содержаніе Библии и тѣмъ самымъ развивали въ ученикахъ стойкость религіозныхъ убѣжденій, заставляя ихъ (учениковъ) въ основу всѣхъ наукъ ставить слова Божіи, ту святую книгу, которая цѣлыя тысячелѣтія непоколебимо стоитъ во всемъ величіи своего Божественнаго содержанія среди нападокъ на нее со стороны слабого, но кичливаго ума человѣческаго. Сообщаемыя тобою свѣдѣнія, свѣдѣнія не покупныя, а бывшія плодомъ глубокихъ убѣжденій твоихъ, пробуждали въ слушателяхъ личную самодѣятельность, самостоятельную работу ума, что — для преподавателя, всею душою преданнаго своему дѣлу, служить одною изъ дорогихъ наградъ за его скромные труды. А такую награду ты, почившій, получалъ отъ своихъ слушателей. И я увѣренъ, что добрая память о тебѣ не исчезнетъ изъ ихъ среды. А сколько твоихъ питомцевъ уже несутъ нелегкій подвигъ пастырства. Я увѣренъ также, что и они — при первой печальной вѣсти о безвременной смерти твоей — вознесутъ предъ святымъ алтаремъ къ Всевышнему свои теплыя молитвы о тебѣ, сольются въ одномъ искреннемъ желаніи, да сподобитъ тебя Господь предстать въ горнемъ святилищѣ предъ лицомъ Праведнаго Судіи рабомъ вѣрнымъ и благимъ.

Поучительна и для насъ, твоихъ сослуживцевъ, дѣятельность твоя. Поучительна для насъ, прежде всего, твоя научная любознательность. Ты не былъ сухимъ, одностороннимъ специалистомъ, замкнувшимся въ одну область избранной науки, для котораго внѣ отмежеванной имъ специальности нѣтъ ничего, достойнаго вниманія. Нѣтъ! Ты до конца жизни не переставалъ интересоваться всѣмъ выдающимся въ области другихъ наукъ — свѣтскихъ и духовныхъ. Всѣмъ намъ памятна та, можно сказать, жадность, съ какою ты абрасывался на каждую новую мѣсячную книжку жур-

нала, ища въ немъ достойнаго чтенія. Сохранить же въ зрѣломъ возрастѣ юношеское стремленіе къ наукѣ, молодые порывы къ разносторонней любознательности — удѣлъ, во всякомъ случаѣ, не большинства.

Поучительно для насъ и твое отношеніе къ преподавательскимъ обязанностямъ. Живо помню, какъ ты, едва передвигая ногами, едва говоря упавшимъ голосомъ, все-таки пришелъ на уроки. Не забуду и той печальной картины, какъ ты, поддерживаемый учениками, возвращался съ уроковъ къ себѣ, на квартиру. Ты, такимъ образомъ, оставилъ поле житейской дѣятельности, какъ честный боецъ съ оружіемъ въ рукахъ!

При разставаніи съ человѣкомъ близкимъ и тѣмъ болѣе при разставаніи навсегда — невольно подчиняешься желанію побольше наговориться съ нимъ. Прости, дорогой сотоварищъ, если я своимъ слабымъ словомъ коснусь и другой стороны твоей жизни. Я хочу указать на твой ровный, спокойный характеръ, на твою всегдашнюю привѣтливость, на твое сердечное добродушіе. Такимъ, по крайней мѣрѣ, я тебя зналъ. Живо помню я то привѣтливое радушіе, съ какимъ два съ половиною года тому назадъ ты принялъ меня — новичка, въ среду твоихъ сослуживцевъ и съ какимъ сердечнымъ участіемъ развивалъ мнѣ свои взгляды, вынесенные тобою изъ личнаго педагогическаго опыта, на роль преподавателя.

Болѣе года, затѣмъ, пришлось мнѣ жить съ тобою рядомъ, на одномъ дворѣ и почти ежедневно видѣться и бесѣдовать съ тобою. И никогда не слыхалъ я отъ тебя оскорбительнаго слова, раздражительнаго отношенія къ людямъ. И тѣмъ достойнѣе памяти эта черта твоего характера, что ты испытывалъ не мало ударовъ неразборчивой судьбы, подъ которыми и самый миролюбивый человѣкъ можетъ дойти до озлобленія и раздраженія. Не долго пришлось тебѣ на-

слаждаться тихимъ семейнымъ счастиемъ. Неумолимая, безжалостная рука смерти рано похитила подругу твоей жизни. Но несчастія въ жизни людской рѣдко остаются одинокими. Небо, по выраженію Св. Евангелиста Матѳея, побагровѣвши утромъ, предвѣщаетъ на тотъ день ненастье (16, 3). Со смертію жены и въ твоей жизни наступило ненастье. Разумію — помимо душевной тоски — твои тѣлесные недуги, только на время оставлявшіе тебя въ покоѣ. Но ты до конца жизни остался такимъ же, у котораго нѣтъ темной завѣсы на сердцѣ. Сердце твое не знало злобы на судьбу, на людей.

Покорно перенося житейскія невзгоды, ты одинокимъ доживалъ свои послѣдніе годы. Только книги — эти мертвые, но вѣрные друзья, да непрощенная болѣзнь не оставляли тебя, пока не пробилъ часъ твоей смерти. Церковь предложила тебѣ послѣднее утѣшеніе. Предъ кончиною ты раскрылъ отяжелѣвшіе глаза свои, чтобы видѣть Спасителя во св. Причащеніи, и ты причастился отъ того плода лознаго, котораго не будешь пить до того дня, когда будешь пить новое во царствіи Отца Небеснаго. (Мѳ. 26, 29). Тихо, затѣмъ, безъ всякой предсмертной агоніи погасла, подобно догорающей свѣчѣ, жизнь твоя. Рука Господня, очевидно, коснулась тебя милостиво, легко. Мирная кончина твоя, поучительная для насъ, даетъ намъ утѣшеніе, что Сердцевѣдецъ Господь проститъ тебѣ вольныя и невольныя согрѣшенія твои, ибо „нѣсть чловѣка, аще поживеть и не согрѣшитъ“. Молитвы церкви покроютъ грѣхи твои.

Не могу отойти отъ гроба твоего, дорогой сотоварищъ, не сказавъ еще двухъ, трехъ словъ, въ утѣшеніе скорбному сердцу своему. Нахожу себѣ утѣшеніе въ скорбной потерѣ тебя, незабвенный сотоварищъ, въ той Божественной книгѣ, о которой ты не разъ — при жизни своей — бесѣдовалъ со мною. Господь сказалъ Моисею: „взыди на гору Аваримъ....

и виждь землю Ханааню... и скончайся тамо на горѣ“ (Второз. 32, 49). При этихъ словахъ Св. Библіи въ воображеніи моемъ невольно рисуется такая величественная картина. Великій, маститый вождь Израиля, готовясь войти въ дверь вѣчности, съ высокой горы окидываетъ вдохновеннымъ взоромъ своимъ открывающіяся предъ нимъ неозримыя пространства земли, зреть на государства и народы, съ которыми воевалъ, зреть на длинный путь отъ Египта въ землю обѣтованія, путь, доставившій ему столько душевныхъ испытаній и горечи отъ „жестоковаго народа“, и находить въ своемъ самосознаніи и совѣсти отрадное убѣжденіе, что возложенная на него миссія по отношенію къ избранному народу Іеговы окончена имъ добросовѣстно и во всемъ согласно волѣ Божественной и, затѣмъ, съ просвѣтленнымъ духомъ идетъ, гдѣ Іегова указалъ ему скончаться. Думается мнѣ, что и ты, почившій сотоварищъ, оставляя „сію храмину земную“ — тѣло, окинулъ духовнымъ взоромъ своимъ всю протекшую на землѣ жизнь съ тѣломъ и, остановившись на свѣтлыхъ сторонахъ этой жизни, о которыхъ я говорилъ, отошелъ въ вѣчность съ успокоительнымъ сознаніемъ, что и твоя земная миссія выполнена тобою добросовѣстно, отошелъ съ упованіемъ, что Милосердый Богъ вѣрующаго въ Него снова оживить для жизни вѣчной въ присутствіи самой Божественной Истины, къ которой ты, почившій, всю жизнь стремился путемъ изученія Святой Библіи.

Сердцевѣдче Боже! Всели умершаго раба твоего въ селенія праведныхъ, въ мѣсто свѣтлое, въ мѣсто злачное, откуда отбѣже печаль и воздыханіе“!

(Окончаніе будетъ).

ВОЗЗВАНІЕ,

съ краткимъ сообщеніемъ объ исторической судьбѣ Черниговскаго кафедральнаго собора церквей Спасова Преображенія и Борисоглѣбской.

Господи! возлюбихъ благолюбіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоя (Псал. 25, ст. 8).

Ни одинъ народъ во всемъ мірѣ не проникался чувствомъ благоговѣнія и любви къ красотѣ, святости и значенію Храма Божьяго такъ, какъ народъ Русскій. Для нашей святой, православной Руси храмъ есть воистину *Домъ Божій, мѣсто селенія славы Господней*. Любо истому Русскому человѣку *посѣщать святыи храмъ, отрадно пребывать духомъ въ домъ Господнемъ во вся дни жизни, утѣшительно сердцу и зорамъ его созерцать эту красоту Господню* (Псал. 26, ст. 4). Здѣсь благочестнѣе—ему возносить горячія мольбы и благодаренія Господу Богу; сюда прибѣгаетъ онъ и въ радости и счастье, и въ своемъ горѣ-злосчастьѣ. Здѣсь ищетъ благодатнаго цѣленія своихъ недуговъ душевныхъ и немощей тѣлесныхъ, какъ въ божественной вседоступной лечебницѣ; тутъ онъ исперва узрѣлъ, во свѣтѣ Божьей премудрости и вѣры Христовой, свѣтъ просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ.

Любовь и ревность къ благолѣпію—Дома Божія, которая свѣдала нѣкогда Св. Царя-Пророка, по его огненному выраженію (Псал. 68, 10), побуждала воздвигать и благоуукрашать величественные и благолѣпные храмы Господни—Пресвятой Троицѣ, Христу-Спасу, Пречистой Матери Господа,—и нашихъ благочестивыхъ князей, начиная со святаго просвѣтителя Руси крещеніемъ Владиміра, воздвигшаго прекрасную Десятинную

церковь въ Кіевѣ — сына его Ярослава Мудраго, соорудившаго великолѣпные храмы св. Софіи — Христу — въ Кіевѣ же и Новѣгородѣ — Андрея Боголюбскаго, создавшаго домъ Божій въ новой столицѣ (послѣ Кіева) Руси — во Владимірѣ, — великаго собирателя земли Русской Іоанна, воздвигшаго чудный *домъ Пресвятыя Богородицы* въ новомъ Сіонѣ — въ первопрестольной Москвѣ, сердцѣ всея Россіи и Великой и Бѣлой и Малой.

Не лишень былъ подобной святыни Божьей и древній градъ Черниговъ. Ранѣе, чѣмъ воздвигъ Ярославъ, сынъ Владиміра, храмъ Св. Софіи въ Кіевѣ, другой славный сынъ его Мстиславъ Удамый, князь Тмутараканскій и Черниговскій — въ своемъ стольномъ градѣ Черниговѣ, въ 1036 году, какъ упоминаетъ преподобный Несторъ лѣтописецъ, заложилъ основаніе церкви *Преображенія Спаса* и успѣлъ при жизни своей построить ее, по образному выраженію лѣтописца, «*взвыше яко на кони стояще досяици*», достроилъ же оную, какъ полагаютъ, строитель величавыхъ памятниковъ вѣры, тотъ же Ярославъ Мудрый. Другая церковь во имя св. Бориса и Глѣба, составляющая нынѣ вмѣстѣ съ церковью Преображенія Господня кафедральный Черниговскій соборъ, представляетъ также одну изъ древнихъ святынь Русскихъ. Съ достовѣрностью можно полагать, что храмъ сей сооруженъ не позже конца XI или начала XII вѣка княземъ Давидомъ Святославичемъ Черниговскимъ, скончавшимся въ 1105 году и положеннымъ въ храмъ семь, имъ самимъ воздвигнутомъ, какъ Мстиславъ Удамый, основатель храма Преображенія Спасова упокоился въ 1036 году въ основанномъ имъ храмѣ Преображенія.

Итакъ Черниговскій Спасо-Преображенскій соборъ, по своему перво-созданію, принадлежитъ къ числу *самыхъ древнихъ* святынь всей Руси святой. Его основанію уже недалекъ *девятьсотлѣтній юбилей*. Его строителями были великіе сыновья прозвѣтителя Руси — Мстиславъ Удамой и Ярославъ Мудрый.

Его ктитормъ и попечителемъ, между другими древними князьями, былъ князь Черниговскій *Никола*, прозванный *Святоша* (Святославъ), который впослѣдствіи въ Кіево-печерскомъ монастырѣ постригся, принялъ схиму и, по окончаніи своего многоподвижнаго житія, нетлѣнно до-несъ почиваетъ въ Θεодосіевской пещерѣ, во святыхъ почитаемый. Въ немъ же, въ Черниговскомъ соборѣ, почилы останки причтеннаго къ лику святыхъ князя *Игоря*, мученически скончавшагося въ Кіевѣ въ 1147 году и оттуда 1150 году перенесеннаго для погребенія въ *красномъ теремѣ* Черниговскаго Спасскаго собора. Здѣсь же пребывали нетлѣнные мощи св. страстотерпцевъ Черниговскихъ князя *Михаила* и боярина *Θеодора*—въ Татарской ордѣ за Христа и вѣру Его умученныхъ, по повелѣнію Батыя—до перенесенія ихъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ въ Московскій соборъ, гдѣ и до-днесъ они пребываютъ нетлѣнными. Здѣсь же, наконецъ, почиваетъ нетлѣнными своими останками блаженный святитель Черниговскій *Θеодосій Уличскій* (скончавшійся въ 1695 году), привлекая толпы усердныхъ богомольцевъ, не тщетно прибѣгающихъ съ вѣрой и молитвой къ священному гробу святителя и угодника Божія.

Дому Твоему, Господи, подобаетъ святыня въ долготу днѣй (Пс. 92, 5). Такъ слово св. Псалмопѣвца исполнилось и на нашемъ домѣ Господнемъ. Святыня эта пребываетъ долгіе не только дни и годы, но уже многіе вѣка, восемь съ половиною вѣковъ. Но этой священной, сѣдой древности храма уже не соотвѣтствуетъ внѣшнее благолѣпіе настоящаго вида его, далеко уступающаго древнему богатству и великолѣпію храма, въ основаніе котораго Мстиславъ Удалой положилъ трапеугольный камень. Преданія сводятся къ тому, что съ необыкновенною пышностію созданъ былъ сей храмъ. Стѣны были выведены изъ дикаго гранита, связываясь краснымъ цементомъ; внутрь храма шли вдоль къ иконостасу восемь ко-

лоннѣ или столбовѣ въ два ряда красноватаго мрамора съ желтыми базами и капителями; эти колонны поддерживали своды, на которыхъ лежали кругомъ, — внутри церкви къ алтарю, — древніе хоры, на коихъ въ свою очередь стояли четырехгранные столбы также изъ мрамора для опоры средняго (изъ 5-ти) купола, представляющаго подобіе Цареградской Св. Софіи. Налѣво—вѣроятно—въ связи (крытымъ переходомъ) съ храмомъ—построена была величавая круглая и высокая изъ дикаго камня и кирпичныхъ плитъ башня, которая называлась *краснымъ* (княжимъ) *теремомъ*, гдѣ не одинъ разъ были съѣзды княжескіе для важныхъ вопросовъ, гдѣ нѣкогда пребывалъ Владиміръ Мономахъ. Князья дарили соборъ дорогими вкладами и ревностно заботились о его благолѣпіи. Но послѣ Татарскаго нашествія въ 1240 году, храмъ Мстиславовъ былъ ограбленъ, разоренъ и оставался долго въ заустѣніи. Возобновленный уже въ 1675 году, насколько позволяли средства частнаго лица (Дунинъ-Борковскаго), онъ снова и еще болѣе, чѣмъ отъ татарскаго погрома, пострадалъ отъ страшнаго пожара въ 1750 году, когда куполы его и верхъ упали, а красный теремъ разрушился до половины. Наконецъ въ 1786 году признаны и за этимъ храмомъ права священной древности, наравнѣ съ Новгородскою Ярославлею Софіей, и послѣдовало повелѣніе императрицы Екатерины Великой привести его *«въ лучший и приличный видѣ, примѣнивъ къ древнему основанію»*. Возобновленіе было окончено въ 1798 году, но оно вовсе не было примѣненіемъ къ древнему характеру *основанія* его въ византійскомъ стилѣ, и весьма далеко уступало его первоначальному великолѣпію и благолѣпію. Въ такомъ состояніи соборъ Мстиславовъ остается и понынѣ.

По чувству христіанскаго усердія и любви къ благолѣпію дома Божьяго, принявъ съ благословенія Преосвященнаго Веніамина, Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, обязанности

церковнаго старосты кафедральнаго Черниговскаго собора въ святой для меня заботѣ о немъ, считаю долгомъ своимъ обратиться къ усердію всѣхъ сыновъ Св. Православной Церкви—съ братскимъ о Христѣ призывомъ—оказать живое участіе посильными жертвованіями для имѣющаго быть вскорѣ предпринятымъ благоустроенія соборнаго храма нашего Спаса,—которое соотвѣтствовало бы священной древности этой древнѣйшей во всей Россіи святыни,—обращаюсь съ полной увѣренностью въ сердечной готовности всѣхъ—православныхъ братьевъ—всѣхъ истинныхъ сыновъ Руси святой, дорожащихъ честью и славою старины свято-отеческой и уваженіемъ къ священнымъ памятникамъ ея,—жертвовать какъ избытки, коими благословилъ кого всещедрый Господь, такъ и лепты отъ скудости своей, подобно вдовѣ Евангельской (Лук. 21, 3, 4), кои съ благоволеніемъ приѣмлетъ Небесный Владыка всего, цѣня сердечное усердіе жертвователя и при малости его жертвы: *всякое даініе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ общаго Отца свѣтовъ.*

Приношенія могутъ быть присылаемы на имя Александра Константиновича Анастасьева въ г. Черниговъ.

Отъ старосты Черниговскаго кафедральнаго Спаса-Преображенія собора, Черниговскаго Губернатора А. К. Анастасьева.

Разказъ сборщика на храмъ.

Былъ я больнешенець, смерть у изголовья стояла, грѣховъ-то бездна... Пошлетъ Господь облегченіе, пойду, подумалъ я въ себѣ, собирать на храмъ. А храмъ-то у насъ совсѣмъ ветхій, деревянный, во имя угодника св. Николая. Какъ всталъ послѣ болѣзни, поправился, выправилъ раз-

рѣшеніе на сборъ, книжку, помолился Богу и пошелъ — самъ хорошо не знаю куда. Пойду, молъ, куда поведетъ св. угодникъ (старикъ показаль глазами на икону св. Николая Чудотворца у себя на груди). Пошелъ изъ дома я весной — и держу путь къ Москвѣ, тамъ, думаль, собираю. У насъ на сѣверѣ малолюдно, селенія рѣдкія. Легъ я подъ дерево, образокъ поставилъ на сучекъ, заснулъ.. да и вижу сонъ. Св. угодникъ показываетъ мнѣ рукой на полдень и говорить: „Иди на Волгу въ Рыбну“ (Рыбинскъ, Ярославской губ.). Добрался я до Рыбной — гдѣ пѣшкомъ, гдѣ на баркѣ, гдѣ на пароходѣ.. Нигдѣ не останавливаюсь.. Присталъ пароходъ въ Рыбной къ берегу. На берегу богатѣйшій соборъ. Я въ соборъ. На встрѣчу мнѣ отъ собора идетъ пожилая женщина, по виду купчиха, и спрашиваетъ: Откуда ты? Я сказалъ. Приди ко мнѣ на домъ... Я живу вотъ тамъ... И указала на домъ возлѣ собора. Я пришелъ. Домъ большой, каменный. Просила меня остаться, отдохнуть и переночевать. На утро разспрашивала меня обо всемъ, а потомъ и говорить:—Вотъ тебѣ отъ меня лепта на построе-ніе храма... Начинайте съ Богомъ строить скорѣе.. Тутъ сорокъ тысячъ... И подала мнѣ сумку съ деньгами.

Я повалился въ ноги... да такъ и заревѣлъ отъ радости. Она мнѣ сказала, что у нея дочь-невѣста недавно померла и завѣщала отдать свое приданое на построе-ніе храма первому сборщику, который встрѣтится матери въ *сороковой* день.

— Сегодня *сороковой* день по голубушкѣ моей, я шла изъ церкви и вотъ тебя перваго встрѣтила...

Когда я ей рассказалъ про свой сонъ, она удивилась, прослезилась и сказала: — Чего не дохватить, доплачу, стройте храмъ высокій, пятиглавый, просторный, съ придѣломъ во имя св. мученицы Раисы (это имя ея дочери покойной).

Колокола, утварь и облаченіе пришло отсюда, а на освященіе храма сама приѣду.

Не велѣла никому говорить о своемъ пожертвованіи и фамиліи своей не назвала, такъ я и не узналъ, кто она такая, просила поминать за упокой дѣвицу Раису, да молиться о здравіи Серафимы!...

Слезы радости не сходили съ глазъ у сборщика во все время разсказа. И я радовался со старикомъ.

Выростеть—выстроится, благодаря старому сборщику и неизвѣстной благодѣтельницѣ, въ далекой сѣверной странѣ новый благолѣпный, пятиглавый, громкозвонный храмъ, на красу и утѣшеніе цѣлаго края. Гулъ святаго благовѣста далеко будетъ оглашать окрестности и пробуждать въ душахъ сладость молитвы... Пройдутъ года, сотни лѣтъ, истлѣетъ прахъ щедрыхъ жертвовательницъ и усерднаго сборщика; но сохранится новосозданный храмъ, и каждый разъ, какъ заблаговѣстятъ въ храмъ, каждый разъ, какъ соберутся на богослуженіе въ церковь поселяне,—понесется къ Богу, вмѣстѣ съ гуломъ колокола, молитва о создателяхъ и благодѣлителяхъ храма сего,—и вѣчно будетъ жить подъ сводами новосозданнаго храма память о возлюбившихъ благолѣпіе храма Господня—о сборщикѣ—крестьянинѣ, о набожной невѣстѣ, свое приданое завѣщавшей на святое дѣло и объ ея благочестивой матерн.

Не правда-ли, какая завидная доля этихъ троихъ людей?...

(Кормчій № 7).

Содержание: **Отдѣль оффиціальній.** 1) Высочайшій Манифестъ и 2) Опредѣленіе Св. Синода о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Александры Георгіевны, отъ бремени рожденіемъ дочери, нареченной Марію. 3) Высочайшая благодарность въ некоторымъ лицамъ Смоленской епархіи за выраженіе религіозно-патріотическихъ чувствъ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г. 4) Епархіальныя распоряженія и извѣстія. 5) Воззваніе отъ настоятеля Сурдескаго монастыря, Ковенской губерніи, игумена Серафима съ братією. **Отдѣль неоффиціальній.** 1) Слово въ педялю св. жень живородицы. 2) Св. великомученикъ Георгій Побѣдоносець. 3) Въ заштату птицъ небесныхъ 4) Будуть ли награждены отъ Бога тѣ, которые жертвуютъ что либо на устроеніе св. храмовъ. 5) Некрологъ Н. И. Троицкаго. 6) Воззваніе съ краткимъ сообщеніемъ объ исторической судьбѣ Черниговскаго кафедральнаго Спасо-Преображенскаго собора. 7) Разсказъ сборника на храмъ.

Редакторы: {Смотритель училища И. Сперанскій.
{Преподаватель семинаріи С. Солдцевъ.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ, 30 апрѣля 1890 года. Цензоръ, священникъ Стефанъ Каверзневъ.
Типографія А. И. Елишева.